



По дороге на Ригу решили посетить Юрмалу. Город имеет уникальное положение. Это обстоятельство возносит достоинства города над другими приморскими пунктами всей Балтики. Особенность расположения в том, что река Лиелупе, подойдя к морю, не сразу впадает в него, а ещё много километров течёт вдоль моря. На этой длинной полосе прибрежных песчаных дюн, поросших сосновыми лесами, между морем и рекой располагается Юрмала — город, состоящий из цепочки курортных посёлочков. Дети, побывавшие в Юрмале, на всю жизнь запоминают особенный песочек юрмальского пляжа. Но мы были во время «внесезонья» — сильные волны и пронизывающий ветер на побережье у Дзинтари. Поэтому, насладившись пейзажами и продрогнув, мы обрадовались горячему супу в ресторанчике «Ориент».

Поздним вечером прибыли в центр Риги, где остановились в апартаментах в старой части города. Обязательный объект для посещения здесь — конечно же, Домский собор. Здесь звучит умиротворяющая музыка органа. Шпиль собора украшен золотым петухом. Говорят, в давние времена петух имел тёмный и светлый цвет с разных сторон, чтобы сигнализировать жителям о направлении ветра (с моря или на море) и, соответственно, об ожидаемой погоде. Золотого петуха установил на шпиль знаменитый латышский альпинист Теодор Кирсис, трагически погибший при восхождении в Новозеландских Альпах.

В городе нет небоскрёбов. Старая Рига реставрируется, воссоздаются прежние здания.

А ещё в Риге, в отличие от многих других местностей Латвии, чувствуется кипящая экономическая жизнь. Морской порт расширяется, здесь много кранов. В городе нет автомобильных пробок, наверное, потому, что много мостов через Даугаву — главную реку Латвии. В Риге автомобили в основном новые. Интересно, что женщин за рулём почти нет.

Но дороговизна в Латвии ощущается. Жители страны не сорят деньгами. В больших магазинах одежды практически нет посетителей — по одному продавцу на сотни квадратных метров торговых площадей, по которым ходят единичные покупатели, да и те в основном из России. Лат — очень дорогая валюта, дороже британского фунта, и этот факт нравится местным жителям. К слову, на работах на улицах, ремонте фасадов домов и квартир, мытье окон и уборке мусора заняты местные жители, а не гастарбайтеры.

Трасса Рига — Таллинн идёт через красивые леса. Дорога хорошая. Встречные автомашины, как и у нас, мигают, предупреждая о полиции. Местные жители предупредили о том, что ни в коем случае нельзя превышать скорость, поскольку за это полагаются большие штрафы. В населённых пунктах максимальная скорость — 50 км в час.

Вдоль дороги много мест для отдыха на озёрах в сосновых лесах. В сельской

местности Латвии и Литвы некоторые старинные усадьбы переоборудуются для приёма гостей. Они называются мызы. Мы останавливаемся на такой мызе. Здесь на берегу озера — большой, видимо, господский, дом и несколько небольших домиков. По нашим средствам нам был доступен домик кузнеца, вполне комфортно устроенный. Может быть, сезон ещё не начался, поскольку кроме нашей семьи из четырёх человек в поместье никого не было.

Вторым по величине городом в Латвии является Даугавпилс — город на Даугаве. Он встретил какой-то сумбурностью и неухоженностью, хотя здесь есть и пешеходная улочка. На рынке удивила продажа магнитофонных ретрокассет, которые у нас давно полностью вышли из употребления.

В городе большая крепость, внутри которой ещё недавно располагалось военное училище. Сейчас оно расформировано, и российские граждане, работавшие и жившие здесь, оказались брошены. О сложностях нынешней жизни пенсионеров — неграждан Латвии долго разговаривали с бывшим преподавателем. Он сокрушался о том, что разрушаются здания, никому не нужные, когда-то находившиеся в прекрасном состоянии. Экскурсоводы приводят туристов и показывают, что после себя оставила российская армия, хотя старый офицер говорит, что оставила она как раз всё в идеальном виде.